

УДК [811.161/1:811.162.1]:161.26

С. С. Ваулина, Е. Н. Магдалинская

ГЛАГОЛЫ МОЧЬ И МОС КАК ЯДЕРНЫЕ КОНСТИТУЕНТЫ МОДАЛЬНЫХ МИКРОПОЛЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

7

На материале современных текстов русского и польского языков различной жанрово-стилистической принадлежности рассматриваются особенности в функционировании русского глагола мочь и польского глагола móc как ядерных экспликаторов модального значения возможности в рамках соответствующих микрополей. Выявляются универсальные черты и внутриязыковая специфика в функционировании данных глаголов.

Based on the modern Russian and Polish texts of different genres and styles, the authors consider the functioning of the Russian verb мочь and the Polish móc as main explicators of the modal meaning of possibility within their respective microfields. The article identifies the universal characteristics and intralinguistic features of the verbs' functioning.

Ключевые слова: ситуативная модальность, микрополе возможности, ядерные конститuentы модального микрополя, глаголы мочь и móc.

Key words: situational modality, microfield of possibility, main constituents of the modal microfield, verbs мочь and móc.

Модальность, являясь универсальной семантической категорией, играющей конструктивную роль в различных языковых системах, вызывает активный интерес со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей. Модальность — «понятие сложное и многоплановое, включающее разнородные модальные характеристики, которые проявляются в разных аспектах структуры предложения, зачастую наслаиваясь одна на другую» [3, с. 140].

Одним из ключевых структурно-содержательных компонентов данной категории служит «ситуативная модальность, указывающая на способ существования именуемого в предложении события с точки зрения возможности, необходимости или желательности» [2, с. 17]. Данные значения эксплицируются широким набором языковых средств, группирующихся в рамках соответствующих модальных микрополей по принципу «ядро — периферия».

В качестве ядерных конститuentов микрополей ситуативной модальности выступают наиболее частотные, выражающие модальное значение в наиболее общем виде и не маркированные с точки зрения сфер употребления и эмоционально-экспрессивной окраски модаль-

ные модификаторы. Применительно к микрополю возможности, план содержания которого «базируется на семантике потенциальности» [6, с. 5], таким критериям в русском языке соответствует, по наблюдениям исследователей, глагол *мочь*, выражающий основные частные значения возможности «иметь возможность что-л. делать», «иметь право что-л. делать», «быть в состоянии, в силах что-л. делать», «быть способным что-л. делать» [2, с. 37], а в польском языке — глагол *moć* (см.: [10]), фиксирующийся в толковых словарях с частными значениями «иметь достаточно силы, средств, способностей для выполнения чего-л.», «суметь, справиться»; «иметь право или обязанность», «являться возможным» (Sl. Doroszewskiego).

Широкая употребительность модальных глаголов *мочь* и *moć* обусловлена их принадлежностью к древнейшим пластам лексики, восходящей к индоевропейскому языку-основе и имевшей устойчивую семантику. Как указывают этимологические словари, данные глаголы характеризуются единым праславянским корнем **mokъ*, восходящим к индоевропейской основе *māgh* «быть в состоянии», «быть в силе» (Сл. Фасмера). Важно заметить, что в словаре «Лексические минимумы современного русского языка» [5] глагол *мочь* входит в первый градуальный минимум, а именно в пятьсот самых употребительных слов русского языка, а польский глагол *moć* внесен в список наиболее продуктивных слов (SMJP).

Глаголы *мочь* и *moć*, выступая в текстах различной функционально-стилистической принадлежности, передают весь спектр вышеуказанной модальной семантики возможности:

- Значение «(не) иметь возможность выполнить действие» в силу объективных, внешних обстоятельств: «Перевод — необычайно сложное искусство, но именно в этом случае *носитель* иного языка и иной культуры *может* в идеальной форме *получить* то, что переводимый поэт хотел выразить в произведении» (Acta 12, s. 178)¹; «В громком скандале с "Оборонсервисом" Анатолий Сердюков действительно засветился по полной. И если он сам непричастен к аферам, которые крутили его подчиненные, *отговориться* незнанием *он не может* ни в каком варианте» (КП. 2012. 6 окт.); «W 1912 roku *biolodzy* po raz pierwszy zobaczyli jądro ludzkiej komórki i *mogli sprawdzić*, ile chromosomów się tam chowa» (GW. 2012. 16 окт.); «KZKiOR był jedynym polskim członkiem Copa Cogeca, organizacji zrzeszającej unijne reprezentacje związków rolniczych. — Przez kilka lat *nie mogliśmy się* do Copa Cogeca *zapisać*, ponieważ Serafin nas blokował» (P. 2012. 25 июля).

- Значение «(не) иметь право выполнить действие» в силу наличия (или отсутствия) существующих законов общественного или юридического характера: «Причиной послужило превышение заявленного тиража агитационных материалов приблизительно на 140 тысяч рублей.

¹ Используются следующие сокращения: АиФ — «Аргументы и факты»; КП — «Комсомольская правда»; РГ — «Российская газета»; Acta 11 — «Acta Polono-Ruthenica. 2006. № 11»; Acta 12 — «Acta Polono-Ruthenica. 2007. № 12»; DU — «Dziennik Ustaw»; GW — «Gazeta Wyborcza»; P — «Polityka»; W — «Wprost».

При этом с выборов по закону *могут снять* за превышение уже в 50 тысяч рублей» (АиФ. 2012. 22 сент.); «W USA każda dorosła osoba, która ma prawo jazdy, *może przygotowywać* początkującego kierowcę do egzaminu na prawo jazdy» (W. 2013. 13 авг.); «Президент США Барак Обама *не может пользоваться* iPhone по соображениям безопасности» (РГ. 2013. 5 дек.); «То były wozy, które Niemcy złomowali, kupując nowe. Dostawali wtedy po 2,5 tysiąca euro, ale pod jednym warunkiem: stare auto *nie może być już ponownie zarejestrowane*» (GW. 2014. 27 янв.).

Следует заметить, что реализация частного значения «(не) иметь право для выполнения действия в связи с наличием (или отсутствием) соответствующих законов юридического характера» глаголами *мочь* и *тóc* преобладает в официально-деловых текстах. Данный факт представляется вполне логичным, поскольку официально-деловой текст содержит прежде всего материалы об общих нормах поведения, рекомендациях, запретах и т.п. [4]. Ср.: «Суд *может принять решение* о допросе законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем выносит постановление (определение), разъясняя ему права, указанные в части 4 статьи 56 УПК РФ» (РГ. 2011. 11 февр.); «Minister właściwy do spraw finansów publicznych *może, w drodze rozporządzenia, wyrazić zgodę* na zwiększenie wielkości wynagrodzeń bezosobowych niezależnie od ograniczeń...» (DU. 2011. 30 дек.).

- Значение «(не) быть в состоянии выполнить действие» в силу физических или психических качеств субъекта: «Из-за повреждения лодыжки *я не мог играть* как минимум на протяжении месяца» (РГ. 2012. 16 нояб.); «Kontuzja nogi zmusiła do przerwania spotkania z Rafaelem Nadalem także Australijczyka Bernarda Tomica. Gdy po pierwszym secie, przegranym 4:6, ogłosił, że *nie może kontynuować* rywalizacji, publiczność na największym korcie obiektu – Rod Laver Arena – nieśmiało go wybuczała» (GW. 2014. 14 янв.); «Уголовное дело на Ивана не заведено, но Ирина Михайловна до сих пор *не может прийти в себя*» (АиФ. 2010. №4); «Ale to nieuleczalna choroba mówi siostra. – Siedmiu na ośmiu "wyleczonych" wraca prędzej czy później do nałogu. I *ja nie mogę patrzeć*, jak oni wracają – wzdycha siostra» (GW. 2012. 3 февр.).

- Значения «(не) иметь способность выполнить действие»: «Мы теряем рабочий класс, тех людей, *которые руками могут делать* необходимые вещи для машиностроения» (КП. 2010. 28 янв.); «Te inne, świeże aranżacje były ciekawe, ale działały głównie dzięki temu, że Björk *ma magnetyczną osobowość i silny głos*. Jej moc nie polega na tym, że *może strzelać laserami z obu rąk*» (GW. 2012. 5 июля).

Отдельно следует отметить специфику функционирования глаголов *мочь* и *тóc* в страдательных конструкциях, которые представляют действие, в определенной степени отстраненное от субъекта. Субъект действия в предложениях с подобными конструкциями, как правило, неизвестен, мыслится обобщенно, что придает реализуемому в них значению возможности особую объективность. Данные конструкции широко распространены в текстах научного стиля, что представляется вполне закономерным, поскольку содержание научной литературы по определению должно отражать объективные результаты познания дей-

ствительности. Ср.: «Нас интересует функциональное и семантическое разнообразие наиболее употребительных языковых средств, а не раритетные специфические *единицы*, которые *могут быть описаны* в отдельном исследовании» (Acta 12, s. 225); «Интертекстуальность осложняет процесс общения автора и читателя, ибо эти многомерные интертекстуальные *связи могут быть восприняты* только очень подготовленным читателем» (Acta 11, s. 255); «Dotyczy to w pierwszej kolejności takich elementów obcych, które w języku-biorcy i w kulturze jego użytkowników *mogą być włączane* w procesy konceptualizacyjne» (Acta 11, s. 297); «W perspektywie odbiorcy jego *rola i funkcje* w tekście aktualnym *mogą być traktowane* zupełnie inaczej, gdyż odbiorca zawsze dysponuje mnogością odczytań i interpretacji konglomeratu „wyraz obcy w tekście aktualnym”» (Acta 11, s. 298).

Отдельных комментариев заслуживает и вопрос о функционировании модального глагола *смочь*, имеющего словарные дефиниции «быть в состоянии, в силах сделать что-л.»; «иметь возможность» (МАС), «получить возможность» (Сл. Ушакова), квалифицируемого в основных толковых словарях русского языка (МАС, Сл. Ушакова, Сл. Ожегова/Шведовой) и в русских грамматиках в качестве видовой пары к глаголу *мочь*. Некоторые же исследователи не рассматривают данный глагол как видовой вариант к глаголу *мочь* [1; 7], мотивируя это тем, что значение «наличие возможности» следует считать прототипическим состоянием, а «глаголы с чисто статальным значением относятся к неопредельным, и следовательно, в славянских языках являются изолированными глаголами несовершенного вида» [1, с. 7]. В контексте сказанного более правомерной представляется позиция авторов «Теории функциональной грамматики», отмечающих, что «в русском языке для модальных модификаторов возможности в целом не характерна видовая соотносительность; существует лишь один глагол СВ *смочь*, соотносительный с глаголом *мочь*» [9, с. 129].

Выступая в форме прошедшего времени, глагол *смочь* указывает на то, что действие было не только возможным, но и на самом деле осуществилось, то есть данный глагол «сигнализирует о реализованной возможности», а «значение действительности сопрягается со значениями результативности и желания, стремления, попытки» [9, с. 129]. Ср.: «Два года назад он поборол смертельную болезнь и *смог вернуться* в большой спорт» (РГ. 2013. 8 мая); «По словам высокопоставленных чиновников Вашингтона, *Эдвард так и не смог добраться* до секретных программ глобальной слежки, которую ведет Агентство национальной безопасности» (РГ, 2013. 23 июля).

При употреблении глагола *смочь* в будущем времени «различия между потенциальной и актуализированной возможностью» [1, с. 19] менее ощутимы, поскольку будущие действия сами по себе потенциальны. При этом глагол *смочь* в будущем времени имеет дополнительный оттенок возможности — «возможность, осуществление которой в будущем не вызывает сомнений». Ср.: «Для удобства организаторов Департамент региональной безопасности планирует открыть сайт, где *желающие смогут разместить* заявку на мероприятие и прийти на площадку в указанное время» (ЛиФ. 2012. 28 авг.).

В польском языке отсутствует видовая пара совершенного времени к глаголу *móc*, вследствие этого в прошедшем времени значение реализованной возможности выражают, например, личный глагол ближней периферии микрополя возможности *potrafić* (БПРС: «суметь, смочь»; «оказаться в состоянии»; «быть способным»), модификаторы дальней периферии *zdolać* (БПРС: «суметь, смочь»; «оказаться способным, оказаться в состоянии»), *poradzić sobie* (БПРС: «справиться, одолеть»), *dać sobie radę* (БПРС: «справиться»), что приводит к конкретизации значений возможности. В будущем времени для выражения семантики глагола *smочь* используется сложное будущее глагола *móc*, например: «Grzegorz musi się liczyć z presją otoczenia. W partii panuje przekonanie, że jeśli stworzymy rząd z PiS, to Kaczyński skupi się na Smoleńsku, a my będziemy mogli liczyć na kilka istotnych ministerstw» (W. 2011. 1 мая).

Таким образом, проведенный анализ показал, что глаголы *мочь* и *моc* способны выступать как регулярные экспликатеры всех частных значений модального микрополя возможности в русском и польском языках, что с учетом генетического родства рассматриваемых языков и этимологической эквивалентности указанных модификаторов представляется вполне закономерным. Вместе с тем имеются и внутриязыковые особенности в функционировании данных глаголов. Так, в русском языке, в отличие от польского, глагол *мочь* имеет видовую пару — префиксальную форму совершенного вида *смочь*. В польском языке вследствие отсутствия видовой пары у глагола *móc* в прошедшем времени значение возможности выражается рядом синонимов, например *potrafić, zdołać, poradzić sobie, dać sobie radę*.

Список литературы

1. Барентсен А. О русских глаголах *смочь* и *суметь* // Основные проблемы русской аспектологии. СПб., 2002. С. 7–29.
2. Ваулина С.С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект). Калининград, 1993.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
4. Кушнерук С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст). Волгоград, 1999.
5. Морковкин В.В. Лексические минимумы современного русского языка. М., 1985.
6. Овсейчик Ю.В. Модальность возможности: семантический и прагматический аспекты (на материале французского языка) : автореф. ... канд. филол. наук. Минск, 2004.
7. Петрова М.А. Типы немодальных значений модальных предикатов (на материале славянских и германских языков) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
8. Сагалова Е.С. Волитивная модальность в древнеанглийских речевых произведениях // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология. Искусствоведение». 2009. №1. С. 202–207
9. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. Л., 1990.
10. Толстая О.А. Функциональные особенности ситуативной модальности в романе Л.Н. Толстого «Воскресение» и его польском переводе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2013.

Список сокращений

БПРС – Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь : в 2 т. М. ; Варшава, 1988.

МАС – *Словарь русского языка* : в 4 т. М., 1981–1984.

Сл. Ожегова/Шведовой – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Сл. Ушакова – *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Сл. Фасмера – *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка* : в 4 т. М., 1986.

Śl. Doroszewskiego – *Słownik języka polskiego* / red. W. Doroszewski. Warszawa, 1958–1962. Т. 1–11.

SMJP – *Zgóbkowa H. Słownik minimum języka polskiego*. Kraków, 2013.

WSJP – *Wielki słownik języka polskiego*. Kraków, 2007.

Об авторах

Светлана Сергеевна Ваулина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: svaulina@mail.ru

Екатерина Николаевна Магдалинская – преп., Калининградский пограничный институт.

E-mail: e.magdalinskaya@mail.ru

About the authors

Prof. Svetlana Vaulina, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: svaulina@mail.ru

Ekaterina Magdalinskaya, Lecturer, Kaliningrad Border Institute.

E-mail: e.magdalinskaya@mail.ru